

Сюй Лэшу не был злонамеренным человеком, но его мелкие хитрости порой вызывали смех сквозь слезы. Он прекрасно понимал, как угодить компании и как порадовать фанатов. В отличие от несколько подлых методов Лань Шицзе, он умел использовать свои преимущества для достижения целей. Например, перед начальством он был внимателен к их настроению и действовал гибко, а перед фанатами — сладко говорил, красиво улыбался, кокетничал и мило жеманился.

С членами группы он тоже был обходителен и умел находить общий язык, за исключением Фан Юньци, который вечно ходил с каменным лицом и постоянно придирался к нему. Сначала Сюй Лэшу переживал по этому поводу, но позже от Цзинь Жояня узнал, что враждебность Фан Юньци к нему связана с Линь Чжицзюнем, который, как говорят, был любимым «старшим братом» Фан Юньци и из-за него был исключен из группы. Сюй Лэшу с радостью принял это объяснение, думая, что раз уж нет кровной вражды, а лишь временная злость из-за потери друга, то время всё сгладит.

Но теперь стало ясно, что предубеждение Фан Юньци к нему — не просто личная неприязнь, а результат его преданности сцене и группе. Теперь он раскрывал все свои мелкие хитрости и уловки, одну за другой, и безжалостно переходил в режим сарказма.

Возможно, Фан Юньци, как и он сам, оценивал других по их способностям, и в его глазах Сюй Лэшу просто не дотягивал.

— Ты, поменьше говори!

Цзинь Жоянь подтолкнул Фан Юньци, пытаясь успокоить разгоряченных спорщиков.

Но Сюй Лэшу опередил его, схватив Фан Юньци, будто хотел возразить, но тот резко оттолкнул его и, не останавливаясь, направился к двери.

Цзинь Жоянь внутри ругался матом: почему всё становится лучше, только отношения этих двух становятся всё хуже —

В прошлой жизни Фан Юньци не был так агрессивен, а Сюй Лэшу не был так упрям. Возможно, с тем, как группа набирала обороты, они всё больше времени проводили вместе, и их отношения становились всё глубже, что приносило не только укрепление дружбы, но и накопление обид, разочарований и решимости, как в случае с Сюй Лэшу и Фан Юньци, так и с Цзинь Жоянем и Лань Шицзе. Все ждали подходящего момента, чтобы выплеснуть накопившееся недовольство.

— Фан Юньци!!

Громкий крик заставил Фан Юньци остановиться, но он не обернулся, лишь слегка повернул голову, лениво спросив:

— Что ещё?

Сюй Лэшу решительно подошел к Фан Юньци, отбросив прежнюю робость, и, встав на цыпочки, встретился с ним взглядом. Хотя он был ниже ростом, его энергия была подавляющей, а его глаза горели, как у тигра.

Но, несмотря на боевой настрой Сюй Лэшу, Фан Юньци оставался расслабленным, с опущенными веками, что заставило Цзинь Жояня сглотнуть, боясь, что Сюй Лэшу не сдержит бушующую в его теле энергию и не ударит по этому, на его взгляд, крайне раздражающему

каменному лицу.

Голос Сюй Лэшу был чист, как журчание ручья:

— Ты меня слушай! P.A.N — это не твой личный проект! Ты силен, но и я не слабак!

Он говорил медленно, каждое слово звучало весомо.

— Я — главный вокалист P.A.N, и, каким бы я ни был, ты меня не заменишь! Клянусь, пока я здесь, P.A.N не падет!

Наступил конец года, и одно за другим начались церемонии награждения, но большинство из них не имели четких критериев оценки, и награды раздавались всем, кто пришел. Для зрителей такие церемонии, хотя и собирали много звезд, были лишены интриги и интереса. Для артистов это было просто возможность показать себя, увеличить свою популярность, как кость, которую грызть невкусно, а выбросить жалко.

Возможно, благодаря конкуренции, ежегодная церемония награждения «Золотая песня» набирала всё большую популярность и привлекала внимание публики и СМИ. «Золотая песня» была организована национальной ассоциацией звукозаписи в сотрудничестве с крупными развлекательными сайтами и модными журналами. Основными критериями оценки были продажи и данные, что делало её более объективной, чем другие церемонии. Судьи были профессионалами, что в определенной степени гарантировало справедливость.

Хотя были и утешительные награды, такие как «Лучший стиль» или «Лучшее вокальное исполнение», главные награды, такие как «Лучшая песня», «Лучший исполнитель», «Лучший новичок/группа», были строго отобраны на основе голосования, популярности и продаж. Каждый год эти награды вызывали жаркие споры, что повышало их ценность и авторитет, делая «Золотую песню» самой престижной музыкальной церемонией в стране.

P.A.N, дебютировав всего год назад, конечно, не могли рассчитывать на первые две награды, но могли побороться за «Лучшего новичка/группу». Их главным конкурентом была группа DEC, возглавляемая Вэй Жанем.

DEC дебютировали на два месяца позже P.A.N, и, в отличие от слегка подросткового имиджа P.A.N, они выбрали более простой подход. Их дебютная песня «Не плачь» имела простую мелодию и понятные слова, что сделало её очень популярной, но популярность участников была значительно ниже, чем у P.A.N. В прошлой жизни именно с этой награды они начали путь к вершине, а P.A.N получили лишь утешительную награду «Лучшая танцевальная группа». Хотя разница была лишь в названии, их ценность была огромной: награда «Лучший новичок/группа» была настоящим испытанием популярности и таланта, а «Лучшая танцевальная группа» была скорее благодарностью за участие.

Но на этот раз настроение Цзинь Жояня было совсем другим. Учитывая текущие достижения и популярность P.A.N, изменить результат было возможно, и даже в многочисленных прогнозах фанатов P.A.N чаще упоминались как потенциальные победители. Однако, увидев Вэй Жана за кулисами, Цзинь Жоянь, несмотря на волнение, почувствовал легкую неловкость, словно студент, который перед экзаменом пробрался в кабинет преподавателя, чтобы посмотреть ответы, и теперь имел возможность конкурировать на равных.

Хотя они были соперниками, Вэй Жань не испытывал такого психологического давления, как Цзинь Жоянь. Он лишь на секунду заколебался, а затем с энтузиазмом обнял Цзинь Жояня за плечи:

— Какая встреча! Что ты здесь делаешь?

Цзинь Жоянь закатил глаза: «Мы встретились у входа в туалет, как ты думаешь, что я здесь делаю?»

— Вы сейчас на волне, взяли несколько первых мест! — Вспомнив, что DEC несколько недель подряд занимали первое место в шоу «Самая IN музыкальная сцена», побив рекорд P.A.N, Цзинь Жоянь начал с комплиментов.

— Ну, ничего особенного, — Вэй Жань, хотя и махал руками, но в его глазах читалось возбуждение. — Это всё благодаря тому, что P.A.N сосредоточились на концертах и автограф-сессиях, иначе у нас, маленькой группы, не было бы шанса пробиться!

— Какая вы маленькая группа? — Цзинь Жоянь усмехнулся. — Ваша песня так популярна! Количество просмотров вашего клипа на сайте уже почти 100 миллионов!

— Но это не сравнится с вами, у вас участники такие популярные! — Вэй Жань скривился, с ноткой самоиронии в голосе. — Песня популярна, а люди — нет. Вряд ли сейчас прохожие даже узнают нас...

— Как это возможно...

Цзинь Жоянь хотел продолжить, но вдруг остановился.

Когда их разговор превратился в вежливый обмен комплиментами?

Человек был тем же, но слова уже изменились. Цзинь Жоянь больше не мог говорить так свободно, как раньше, боясь, что любое неосторожное слово может быть искажено временем или обстоятельствами...

Заметив молчание Цзинь Жояня, Вэй Жань улыбнулся и, наконец, проговорил:

— На этот раз мы действительно соревнуемся, да? Ха, как-то даже волнительно!

— Ээ, да...

— Капитан, скоро наша репетиция, почему ты всё ещё здесь болтаешь? — Холодный голос раздался сзади.

Цзинь Жоянь обернулся и почувствовал легкую дрожь. Перед ним стоял человек с холодным выражением лица, в глазах которого читалась резкость, словно вокруг него был невидимый барьер, отделяющий его от всего мирского шума.

Это был заместитель капитана DEC, Дэн Вэйсу. Он был одного возраста с Вэй Жанем, ростом тоже 180 см, но его харизма была на несколько уровней выше —

Вэй Жань был по натуре весельчаком, дружелюбным, но как капитан он не обладал достаточным авторитетом. Дэн Вэйсу был его полной противоположностью — он казался холодным, серьезным и строгим. Даже члены DEC, не говоря уже о Вэй Жане, не решались лишней раз задеть его.